

ДЭН СИММОНС

ВОСХОД ЭНДИМИОНА

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

ДЭН СИММОНС

ВОСХОД ЭНДИМИОНА

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
С37

Серия «Эксклюзивная классика»

Dan Simmons
THE RISE OF ENDYMION

Перевод с английского *К. Королева*
Серийное оформление *А. Фереца, Е. Фереца*
Художник *Д. Андреев*
Дизайн обложки *В. Воронина*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Baror International, Inc. и Nova Littera Ltd.

Симмонс, Дэн.

С37 Восход Эндимиона : [фантастический роман] /
Дэн Симмонс ; [перевод с английского К. Коро-
лева]. — Москва : Издательство АСТ, 2025. —
928 с. — (Эксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-174885-2

Церковь развязала войну с Бродягами — наследниками че-
ловечества, приспособившимися к жизни в космосе.

Мессия Энея — «та, кто знает» — по-прежнему нужна
Церкви, но Техно-Центр тоже не оставляет ее в покое, посы-
лая за ней клонированных убийц. Рауль Эндимион, защитник
Энеи, собирается сделать все, что в его силах, чтобы уберечь
любимую женщину от любой нависшей над ней угрозы.

События приходят к единому знаменателю, к общей чер-
те, чтобы завершиться грандиозным и страшным финалом.
Или — новым началом, несущим человечеству надежду?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Dan Simmons, 1997
© Перевод. К. Королев, 2020
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2025

ISBN 978-5-17-174885-2

Эта книга — для Джека Вэнса, нашего
лучшего творца миров.

Посвящаю ее памяти доктора Карла
Сагана — ученого, писателя и учителя,
который лучше других выразил словами
благороднейшие мечты человечества.

Мы не субстанция, которая просто
существует. Мы — структуры, которые
увековечивают себя.

Норберт Винер
«Кибернетика, или Управление
и связь в животном и машине»

А в музыке — Божий перст,
в ней взрыв той воли могучей,
Что, законам высший закон,
мир из хаоса сотворила.
Скажите мне, где еще
нам даровано из трезвучий
Создать не какой-то аккорд,
а немеркнувшее светило?*

Роберт Браунинг «Аббат Фоглер»

Если то, что я сказал, окажется недостаточно ясным, а я опасаясь, что так оно и есть, то я верну тебя к месту, с какого начал этот ход мыслей, то есть начал я с рассмотрения, как человека образуют обстоятельства, — но что суть обстоятельства, как не пробные камни его сердца? — но что суть пробные камни, как не искусы его сердца? — но что суть искусы его сердца, как не укрепители или изменители его натуры? — но что есть его измененная натура, как не его душа? — но чем была его душа до того, как она явилась в наш мир и претерпела эти искусы, и изменения, и совершенствования? Разум без Личности — а как создается эта Личность? Через посредство Сердца? А как Сердцу стать этим Посредником, если не в мире Обстоятельств? И теперь ты, полагаю, вместе с Поэзией и Богословием можешь возблагодарить свои Звезды, что мое перо не столь уж многоречиво...**

Джон Китс. Из письма к брату

* Перевод Э. Линецкой.

** Перевод И. Гуровой.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

— Папа умер! Да здравствует Папа! — эхом прокатилось по внутреннему двору замка Сан-Дамазо: Папа Юлий Четырнадцатый был найден мертвым в своих покоях. Святой отец умер во сне. За считанные минуты новость распространилась в тесном скоплении разномастных зданий, по-прежнему называвшихся Ватиканским Дворцом, и побежала по Ватикану, как искра в кислородной среде. Слух охватил комплекс ватиканских служб, проскользнул сквозь ворота Святой Анны в Апостольский Дворец, достиг ушей верных в соборе Святого Петра (архиепископ, служивший мессу, оглянулся через плечо на беспрецедентный гул и шушуканье) и выплеснулся на площадь, где толпились тысяч восемьдесят заезжих имперских чиновников и туристов.

Выкатившись из Ватикана через Колокольную арку, весть разогналась до скорости элементарной частицы, достигла скорости света и унеслась с Пасема со скоростью, в тысячи раз превышающей световую. А в самом центре событий, за древними стенами Ватикана, трезвонили фоны и комлоги, передавая весть в громадный, наводящий ужас замок Святого Ангела, в подвалы Инквизиции. Все утро в Ватикане негромко по-

стукивали четки и шелестели сутаны: служители Церкви, шепча молитвы, всматривались в зашифрованные сообщения на комлогах, ожидая распоряжений сверху. Личные коммуникаторы и импланты тысяч имперских чиновников, командования Флота, политиков и служащих Гильдии торговцев буквально раскалились. Через тридцать минут в пресс-службу Ватикана прибыли представители всех информационных служб Пасема. Все ждали. В межзвездном сообществе, где Церкви принадлежит абсолютная власть, новости в эфир поступают только из официальных источников.

Ровно через два часа десять минут Церковь в лице госсекретаря Ватикана кардинала Лурдзамийского официально подтвердила смерть Папы Юлия Четырнадцатого. Слова кардинала были переданы через орбитальные спутники и разнеслись по всему Пасему. Планета с населением в полтора миллиарда душ (все — возрожденные христиане, носящие крестоформы, практически все — и гражданские, и военные — на службе государства Ватикан или в бюрократическом аппарате Священной Империи Пасема) замерла, слушая сообщение с некоторым интересом. Двенадцать звездолетов класса «архангел» стартовали с орбитальных баз. В момент квантового прыжка все люди на борту погибли, но сообщение осталось в памяти бортовых компьютеров и достигло шестидесяти планет и звездных систем, где находились важнейшие епархии. Возвращаясь на Пасем, курьеры-«архангелы» примут на борт некоторых кардиналов — они успеют как раз к началу Конклава. Впрочем, большинство предпочтут остаться в своих епархиях, страшась неизбежной смерти — даже в гарантированной надежде воскресения, — и от-
8 правят интерактивную пластину с голограм-

мой, где записано их «*eligo*»* за нового Верховного Понтифика.

Восемьдесят пять имперских кораблей с двигателями Хоукинга — в основном сверхскоростные факельщики — готовились к разгону и выходу в гиперпространство. Для членов экипажа путешествие продлится не больше месяца, в реальном времени пройдут годы. Но еще пятнадцать — двадцать дней они будут ждать в пространстве Пасема, пока не завершатся выборы нового Папы, чтобы затем разнести новости по ста тридцати менее значительным епархиям Священной Империи, где архиепископы служат еще миллиардам верных. А уже с центральных миров известие о смерти, воскресении и переизбрании Папы достигнет самых маленьких систем, самых дальних миров и мириад колоний Окраины.

И наконец, флотилия из двух с лишним сотен беспилотных курьерских кораблей выведена из ангара на огромной астероидной базе — бортовые компьютеры ждут официального сообщения о воскресении и переизбрании Папы Юлия, чтобы, разогнавшись до субсветовых скоростей, войти в пространство Хоукинга и доставить известия тем кораблям Священной Империи, которые несут службу на самой границе, у Великой Стены, оберегая человечество от нашествия Бродяг.

Папа Юлий умирал уже восемь раз. У понтифика было слабое сердце, и он отказывался от лечения, отвергая и хирургию, и нанопластику, придерживаясь убеждения, что Папа проживет столько, сколько ему отпущено Богом, а после его смерти изберут нового Папу. Тот факт, что один и тот же Верховный Понтифик был переизбран уже восемь раз, ни в чем его не разубедил.

* избираю (*лат.*).

И сейчас, пока тело Папы Юлия готовили к отпеванию, кардиналы начали приготовления к выборам.

Сикстинскую капеллу закрыли для туристов и внесли в нее древние высокие деревянные кресла под балдахинами для восьмидесяти трех кардиналов, которые будут присутствовать во плоти. Для тех, кто должен передать свой голос, установили голографические проекторы и подключили интерактивные матрицы. Перед алтарем поставили стол для декана кардинальской коллегии и двух кардиналов — его помощников. На стол положили карточки, суровую нить, иголки, ящик, серебряное блюдо, льняные одежды и прочие необходимые для выборов предметы и накрыли все белым льняным полотном. Двери капеллы закрыли, заперли и тщательно опечатали. Снаружи поставили швейцарских гвардейцев в полной боевой броне с энергетическими ружьями на изготовку. Такой же пост разместили у входа в часовню воскрешения.

Согласно древнему протоколу, выборы должны состояться не ранее чем через пятнадцать и не позднее чем через двадцать дней. Итак, все было готово.

Некоторые толстяки несут свое бремя как наказание, зримый образ собственной слабости и лени. Другие царственно принимают его как видимый знак возрастающего могущества. Симон Августино кардинал Лурдзамийский принадлежал к последней категории. Он выглядел на хорошие шестьдесят стандартных лет — и сохранял свою внешность уже более двух столетий активной жизни и успешных воскрешений. Лысоватый, круглолицый, с тихим приятным голосом, кардинал Лурдзамийский считался в Ватикане олицетворением здоровья и бодрости. В самых узких

10 кругах церковной иерархии полагали, что карди-

нал Лурдзамийский — тогда еще молодой, незаметный ватиканский чиновник — под руководством измученного болью отца Ленара Хойта, гиперионского паломника, раскрыл тайну, превратившую крестоформ в орудие воскрешения. И его — как и вновь скончавшегося Папу — связывали с возрождением Церкви, стоявшей тогда на грани исчезновения.

Была в этой легенде доля истины или нет, но в тот день — в первый день после девятой смерти Папы (и за пять дней до воскресения Его Святейшества) — кардинал Лурдзамийский чувствовал себя превосходно. Госсекретарь Ватикана, глава комиссии, осуществлявшей контроль за двенадцатью Священными конгрегациями, и кардинал-префект самой устрашающей и самой таинственной из них — Священной конгрегации вселенской инквизиции, кардинал Лурдзамийский был самым могущественным человеком в курии. И в данный момент, пока тело Его Святейшества Папы Юлия Четырнадцатого лежало в соборе Святого Петра, кардинал Лурдзамийский, бесспорно, был самым могущественным человеком в Священной Империи.

Факт, не ускользнувший в то утро от внимания кардинала.

— Они уже здесь, Лукас? — пророкотал он, обращаясь к человеку, который уже более двух стандартных столетий был его помощником и доверенным лицом.

Высокий, степенный, величественный кардинал Лурдзамийский словно не желал стариться. Тощий, костлявый, суетливый монсеньор Лукас Одди выглядел стариком. Заместитель госсекретаря Ватикана и секретарь секретного отдела, Одди больше был известен как Заместитель. Прозвище «Секрет» также вполне подходило высокому угловатому бенедиктинцу:

за двадцать два десятилетия его безупречной

службы никто — даже сам кардинал Лурдзамийский — так и не узнал, о чем думает и что чувствует этот человек. Отец Лукас Одди столь долго был верной правой рукой кардинала Лурдзамийского, что Симон Августино давно уже воспринимал его не иначе как бессловесного проводника своей воли.

— Их только что проводили в приемную, — ответил монсеньор Одди.

Кардинал Лурдзамийский кивнул. Более тысячи лет назад — задолго до Хиджры, когда человечество покинуло умирающую Землю и устремилось к звездам, — в Ватикане сложился обычай проводить важные встречи не в личных кабинетах, а в официальных приемных. Внутренняя приемная госсекретаря Ватикана кардинала Лурдзамийского была маленькая, пять квадратных метров, и не отличалась излишней роскошью. Круглый мраморный стол стоял посреди комнаты, сквозь единственное окно виднелась изумительная расписанная фресками крытая галерея; на стенах висели две работы кисти Каро-тана, гения тридцатого столетия, — одна изображала борение Христа в Гефсиманском саду, на другой Папа Юлий (точнее, отец Ленар Хойт) принимал первый крестоформ из рук грозного, похожего на гермафродита архангела, а сатана (в обличье Шрайка) бессильно взирал на происходящее.

Четыре человека, сидевшие в приемной, представляли Исполнительный совет Панкапиталистической лиги независимых католических межзвездных торговых организаций, более известной как Гильдия торговцев. Двое — Хельвиг Эрон и Кеннет Хей-Моудино — во всем походили друг на друга: изящные дорогие накидки, строгие модельные стрижки, тонкие биомодулированные черты лица североευропейского типа Старой

12 Земли, у каждого — изысканная красная булавка,

знак принадлежности к Суверенному Воинскому Ордену Госпиталья Святого Иоанна в Иерусалиме, на Родосе и Мальте — древнему обществу, более известному как орден мальтийских рыцарей. Третий — мужчина азиатского происхождения — был одет в простое кимоно. Его звали Кендзо Исодзаки, и в тот день он был — после Симона Августино, кардинала Лурдзамийского, — бесспорно, вторым по могуществу человеком в Империи. Четвертая — женщина лет пятидесяти, узкилицая брюнетка — Анна Пелли Коньяни; по всеобщему мнению — вероятная преемница Исодзаки и (по слухам) давняя любовница женщины-архиепископа с планеты Возрождение-Вектор.

Когда кардинал Лурдзамийский вошел в приемную, все четверо встали и поклонились. Монсеньор Лукас Одди был единственным наблюдателем, он стоял поодаль от стола, скрестив руки на груди; исполненные муки глаза каро-тановского Христа в Гефсиманском саду смотрели на собравшихся из-за черного плеча монсеньора.

Эрон и Хей-Модио выступили вперед, чтобы преклонить колени и поцеловать кардинальский перстень. Симон Августино небрежно махнул рукой: соблюдение протокола здесь не обязательно. Торговцы заняли свои места, и кардинал сказал:

— Мы старые друзья. В этой беседе я представляю в период временного отсутствия Его Святейшества Святой Престол. Вы знаете: все и всё, о ком или о чем мы будем говорить сегодня, останется в этих стенах. — Кардинал Лурдзамийский улыбнулся. — А эти стены, друзья мои, самые надежные во всей Священной Империи.

Эрон и Хей-Модио ответили натянутыми улыбками. Исодзаки хранил вежливо-благоже-

лательное выражение лица. Анна Пелли Коньяни нахмурилась:

— Ваше преосвященство, могу ли я говорить свободно?

Кардинал выставил перед собой пухлую ладонь. Он никогда не доверял людям, которые просят разрешения говорить свободно, равно как и тем, кто клянется говорить искренне или любит употреблять выражение «честно говоря».

— Разумеется, друг мой. Очень жаль, что в силу сложившихся обстоятельств у нас сегодня так мало времени...

Анна Пелли Коньяни кивнула. Она поняла приказ быть краткой.

— Ваше преосвященство, мы просили об этой встрече потому, что можем говорить с вами не только как верные члены Панкапиталистической лиги Его Святейшества, но и как друзья Святого Престола и ваши друзья.

Кардинал Лурдзамийский вежливо кивнул. Его тонкие губы сложились между складками жира в едва заметную улыбку.

— Разумеется.

Хельвиг Эрон откашлялся:

— Ваше преосвященство, Гильдия торговцев имеет вполне понятный интерес в предстоящих выборах нового Папы...

Кардинал молча ждал продолжения.

— Наша цель сегодня, — продолжил Хей-Модио, — заверить ваше преосвященство — и как госсекретаря Ватикана, и как потенциального кандидата на избрание — в том, что Лига будет и впредь с величайшей преданностью проводить политику

14 Ватикана.